

Как погиб маршал Неделин

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА

Выпускник ярославской школы № 40 Владимир Иванович Кукушкин добился в жизни поистине космических высот. Член Академии инженерных наук Украины, кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, лауреат Ленинской премии, профессор, он, можно сказать, стоял у истоков советской космонавтики. Но жизнь многогранна. Владимиру Ивановичу довелось видеть не только триумфы советской космической техники, но и быть свидетелем трагических событий.

Так, 24 октября 1960 года на Байконуре произошел взрыв межконтинентальной ракеты Р-16, унесший жизни десятков людей, сгоревших заживо. В их числе был талантливый полководец Великой Отечественной, Герой Советского Союза, Главнокомандующий ракетными войсками стратегического назначения (РВСН) Митрофан Иванович Неделин. Тогда об этой аварии не было почти никакой информации. Сегодня завеса секретности снята, но особую ценность имеют, конечно же, свидетельства очевидца. Вот что рассказал об этой трагедии Владимир Иванович, недавно побывавший в Ярославле.

— Элегантная, как гигантская игла, устремленная в осеннее небо Байконура, Р-16 запускалась с открытого старта с помощью наземной установки. Установщик еще нежно удерживал ракету в своих объятиях, ожидая, когда десятки людей закончат предстартовую проверку и он отойдет в сторону, дав свободу для полета.

На безопасном расстоянии от старта был построен мощный железобетонный бункер высотой около десяти метров, врытый в землю. Его стены не

раз выдерживали взрывы. В убежище находились огромные «кунги» — крытые автомашины, напичканные приборами, от которых к Р-16 тянулись многочисленные кабели. Они чувствовали каждое «биение» двигателей ракеты еще до полета.

Вес межконтинентальной «сигары», полностью заправленной топливом, доходил до 160 тонн. Стояла она на усеченном конусе. При запуске с его помощью горячие струи газа рассекались по окружности, и ракета покидала землю.

Ничто не предвещало трагедии. Шли последние минуты. В «ганомогах» специалисты заканчивали изучение параметров режима перед стартом. Диагностика пораживала: не исключена сработка системы питания второй ступени. Возникла угроза несанкционированного поступления топлива в двигатель второй ступени. Сомнение возрастало. Прозвучала команда о дополнительной проверке. Та показала: с ракетой творится нечто непредвиденное.

Подбегает ко мне зам генерального конструктора Михаила Кузьмича Янгеля Берлин:

— Володя, надо подняться ко второй ступени и постучать.

Если клапан сработал, услышишь разницу в звуке.

Залез, постучал. Слух ничего не уловил. Посылают вновь. На этот раз второй зам, Концевой. Дает ключи от сейфа: «Постучи ими!» Результат тот же.

До взрыва считанные минуты. Они ушли на перекур. Возвращаюсь по проходу бункера туда, где видна готовая устремиться ввысь Р-16. А система уже запустилась. Заполняются пусковые бачки двигателей. Подают сжатый воздух, чтобы топливо поступало в газовую турбину. Та раскрутит турбонасос — и!.. Так и случилось. Компоненты самотеком попали в газогенератор Р-16, соединились. Турбина заработала. Запустился двигатель второй системы...

Перед бункером выставили стулья, на которых должны были сидеть представители высокого ранга. Однако ни один не решился находиться рядом с маршалом, золотые погоны которого сверкали на осеннем солнце. Все предпочли перекурить до старта в проходе бункера.

Когда раскаленная струя вырвалась из ракеты, Митрофана Ивановича прижало к бетону и сожгло при температуре порядка трех тысяч градусов. Всех, кто находился на переходнике ракеты, сбросило на бетон с высоты пятнадцати метров и превратило в пепел. Мне вновь повезло: струя сбила меня на бетонный пол прохода, но я, собрав неизвестно откуда взявшиеся силы, сумел подняться. Швырнуло по проходу, обожгло. Оплавились кожаный шлем, куртка, обувь...

Дальше начался гигантский пожар. Возникло радиационное

излучение. Жидкие компоненты топлива, нагретые взрывом, поднялись вверх, там охладились и выпали на землю каплями азотной кислоты, сжигая все живое. Все, кто не успел убежать и вдохнул этот «воздух», сожгли легкие. Для этого хватало одного вдоха.

Затем начали рваться шаровые баллоны со сжатым воздухом, пороховые ракетные двигатели второй ступени. Это был настоящий ад.

Подъехали машины «скорой помощи» и пожарных. Но их усилий не потребовалось. Кругом лежали обуглившиеся останки, опознать которые было практически невозможно.

Причин трагедии несколько. Но есть главная — сработал так называемый «фактор Великого Октября»: запустить Р-16 досрочно, к празднику революции. А поскольку спешили отрапортовать, понадеялись на русский авось.

Этот авось и стал причиной гибели маршала. Ни у кого даже в мыслях не было, что произойдет невероятное. Поэтому и поставили стулья перед бункером. И никто не нашелся, чтобы сказать: «Извините, товарищ маршал, здесь опасная зона. Пройдите в бункер!»

О причине гибели Митрофана Ивановича средства массовой информации сообщили одним предложением: «Погиб в катастрофе». Даже в Большой советской энциклопедии спустя много лет не написали о взрыве ракеты, ограничившись словами «...погиб при исполнении служебных обязанностей».

Записал
Владимир ШИРЯЕВ.